

Лёша Октябрь

ТЕАТР, ФЕЯ
И БЕЗДЕЛЬНИК

Робкая история

Лёша Октябрь

**Театр, Фея и Бездельник.
Робкая история**

«Издательские решения»

Октябрь Л.

Театр, Фея и Бездельник. Робкая история / Л. Октябрь —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856093-4

есть что-то в робости любви... есть что-то и в её несбыточности... есть
что-то во мне, чуть большее открытости... простая история простой
и неподдельной...

ISBN 978-5-44-856093-4

© Октябрь Л.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Театр, Фея и Бездельник Робкая история

Лёша Октябрь

Фотограф Adrien Ledoux

© Лёша Октябрь, 2017

© Adrien Ledoux, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-6093-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Театр, Фея и Бездельник

Ни галоперидол, ни клопиксол, ни сероквель не задушили, не сдержали, но изрядно помутузили моё нечто, что, наверное, есть любовь. Хочется верить... и рассказать.

Будний осенний день, и мой долгий и неприятно проходящий сон одинокого незанятого мужчины. Любви бы, подумал я тогда, или хотя бы стишок написать. Отупляющая повседневность принесла мне в тот день новое, явившее затем свежее, яркое, радостное и болезненное.

У меня был билет в драматический театр на тот вечер, на премьеру. Я любил театр и люблю, люблю и время дня перед спектаклями, которые всегда сулят радость. Радость, которая изредка, но верно, которая только моя. Каплями спектаклей поддерживал и питал свою отстраненность от жизни, которая меня все-таки забрала и метнула в себя. Притяжение этой неизведанной мной материи вовлекло в полет, продолжающийся и сейчас.

Проболтался до вечера, принял лекарства и, поехав в театр, полетел. Эта дорога мне всегда волнительна и приятна, а сейчас ещё и томительна. Я смотрел на зрителей, слушал их разговоры – имя современного драматурга, должно быть интересно. Да и сам так думал.

Первый звонок... второй... третьего я не заметил. В зале погас свет, и на слегка подсвеченную сцену вышла молодая девушка. Красивая, подметил я, и отдался приятному любованию ею и предвкушению чего-то особенного, что могло произойти, как мне казалось, только в театре.

Спектакль произвел на меня настолько сильное впечатление, что, когда артисты вышли на поклон, мне не хотелось уходить. Та красивая девушка, игравшая главную роль, легко взглянула на зрителей, справа налево, и моё сердце защемило – конец радости. Ошеломительно накинудись давние студенческие мечты быть влюбленным в актрису, тайно и безнадежно. Ожидая, пока растает восхищенно галдящая очередь в гардероб, я сидел в холле, когда приоткрылась дверь в актерскую комнату, и из-за неё выглянула героиня вечера. Наши взгляды встретились. У неё светлые серо-голубые глаза. А у меня теперь светлые серые стихи... тайные и безнадежные.

Я ждал её на улице и хотел заговорить с ней, но когда она вышла, меня опередила какая-то девушка, и они вместе очень быстро пошли вниз по улице, так что мне пришлось держать крайне неудобный при моей тогдашней полноте темп ходьбы. «Не отставать!!! Нет, так нельзя, надо догнать, заговорить!» Почти бегом, трусцой, наверное, равняюсь с ними.

- Девушки, давайте провожу? – тяжелым запыхавшимся голосом обратился я.
- Не стоит, – прозвучало почтительно и с дистанцией.
- Да не бойтесь, что вы?
- Мы не боимся, мы заняты.

Я разговаривал с Ней. Не находясь с продолжением разговора, я просто шел рядом. Затем перебил напряженную женскую болтовню:

- Вам в центр? Тогда нам по пути.
- Нет, нам туда, – мягко ответила она и указала рукой направо, в направлении от центра.

Тем временем, мы подошли к перекрестку, горел красный, я повернул налево и обернулся. Она смотрела мне в глаза и на мою поднятую ладонь, кивнув, ответила «До свидания!».

До свидания! До свидания! Значит, ещё свидимся! Подняв глаза на витрину цветочной лавки, подумал, взять бы букетик, догнать, а там что угодно... не решился. Побрел домой взволнованным, полным энергии. «Найти её! Выяснить имя!» Полез в сеть, нашел и выяснил.

Написал ей немного слов о спектакле, питая иллюзии продолжения этого знакомства, состоявшегося затем в её благодарном ответе. «Ничего себе, ты попал в привилегированный клуб, Лёха. Но это клуб красивых и интересных и тебе, жирдяй, там делать нечего. Ты посмотри вообще на себя-то... чертов». А я уже загорелся, и этот огонь во мне и сейчас, его пламя живёт до сих пор, как эта жизнь до сих пор живет в потрясающем космосе и переживет, очевидно, всех нас.

Страсть, отпущенная душою жить, разгоралась, высвобождая тепло и ростки позабытой нежности. Через два дня родилось послание, письмо, манифест о сладком звуке её имени, о мире, пришедшем в меня её стройным станом, её элегантными шагами, о её сиплом голосе, пробуждающем и зовущем звучать самому, как бы в ответ... «Это страсть», – закончил я письмо.

Распечатал на красном листочке, оформил маленьким подарком, ненавязчиво указал номер телефона, как связь с типографией. У меня был план. И улыбка на лице.

На некоторых фотографиях с её странички можно было разглядеть её машину. На следующий день я специально поехал к театру, и не зря – на служебной парковке стоял её автомобиль, осталось прикрепить к нему письмо, и я дрожащими руками положил сверточек вместе с живой красной розочкой под стеклоочиститель.

Она заходила в сеть, но ответа не было. Я не находил себе места, не зная, что делать. Переборщил!

Через два дня пришло сообщение на телефон – «Алексей, вы перепутали машину. У Кати такой же автомобиль, и другой номер. Как увижу её, передам ваше письмо».

«Перепутал авто? Перепутал авто!» Я улыбнулся, затем просто рассмеялся. Она не читала! Тем не менее, мои чувства уже явились в мир. Не через те руки, открывшие послание, не через те глаза, его прочитавшие. Это добавило реальной сущности моему проекту, ставшей в чем-то его облегчающим утверждением. Я написал ей в сети, завязалось легкое общение, в котором быстро разболтал про эту забавную ошибку с машиной и, нисколько не пугаясь унижить свое послание переводом в простое сообщение, ответил на её просьбу не таить его.

А сам затаился в ожидании встречи, замечая какие-то надежды и фантазии, которые своей огромной силой пробивались наружу, но не в подвижную жизнь, став лишь тенями, да едва заметной испариной на моем панцире, за пределами которого, не могла жить взаимность... по моему определению своих достоинств.

Здорово было бы сходить с ней куда-нибудь, поболтать за чашечкой кофе, слушая напористый сладко-сиплый голос. Какая она вдали от театра? Как пригласить? Мои мысли вообще не могли шевелиться, как киты в море песка. И, понятно, это было не ощущение их отсутствия, это была плотная и безжизненная антипустота, сковавшая и объявлявшая всё моё существо неизвестным и всеобъемлющим содержанием. С такими трудностями я прозябал весь день и к вечеру перед театром почувствовал усталость.

Пустая маршрутка стремилась в центр за пассажирами, а в ней я стремился преодолеть робость перед разговором, которого желал, но которого, может, и не будет.

С неуклюжестью и стеснением я занял место в зале и посмотрел на сцену. Зная, с чего все начнется, откуда она выйдет, где она сядет, куда направит взгляд, я разволновался, появился неопределенный страх. Будто мне предстояло признание в любви. Тяжелые чувства долго не покидали меня и после начала спектакля. И я приписывал это силе пьесы. И до её окончания холодок уж не уходил с верха живота.

А Катерина была прекрасна, играла вдохновенно, ярко и честно. В чувствах героев я искал близкое мне. Весь этот калейдоскоп был в тот вечер беднее бездны моего сердца, что льнуло к ней... к романтической, как мне казалось, актрисе, которая не засмеётся от слов

о любви, её глубине, не посчитает это за непрактичность и легкомыслие. Потому что, если так, то не Мужчина я вовсе, бездельник, да с этой нелепой романтичностью, ещё и неудачной – вовсе неудачник... законченный. Но чтобы особо не оскорблять этих и без того несчастных, к законченному добавляют – поэт.

Спектакль закончился. Бурные и теплые аплодисменты выражали и моё восхищение, мою благодарность. Катя сияла на поклоне. В числе первых выскочил из театра, помчался в цветочный ларёк, успеть бы, а то уедет. Успел, пристроил желтую розу под щетку дворника заднего стекла. Закурил и ещё не успокоился, когда она неожиданно возникла передо мной, впервые приветствуя.

– Ну, привет! – нараспев сказала актриса.

– Привет! Узнала?

– Да как тебя не узнать. Пойдем, – коснулась меня рукой, и мы пошли к машине.

– Цветочек! Ты меня поздравил, спасибо огромное. Как мы сыграли? – мне послышалась радость. Это и была радость, являвшаяся так ещё много раз.

– Здорово, вообще, супер, – медленно ответил я.

– Правда? Супер?

– Да.

– Лучше, чем в прошлый раз? – с интересом настаивала Катя.

– Да.

– И мне так кажется. – Огляделась по сторонам и продолжила – Знаешь, так хочется кофе попить, поехали куда-нибудь, посидим? У тебя есть время, не торопишься?

«Вселенная, ты глючишь? Админ, следи за матрицей, плохая шутка!» Растерянность, неожиданное смятение, сомнения... промямлил что-то одобрительное, но остался без этой жизни и дара речи... на весь вечер. А этот напористый говор, при котором её тело подаётся вперёд, очаровал меня и пленил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.